

УДК 332.05

DOI: 10.34670/AR.2026.47.45.081

Новые аспекты импортозамещения в IT-индустрии

Птушкин Владимир Алексеевич

Аспирант,
Московская международная академия,
129075, Российская Федерация, Москва, Новомосковская ул., 15А, стр. 1;
e-mail: pva019@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу современных направлений и новых аспектов импортозамещения в IT-индустрии России в условиях технологической трансформации экономики, внешних ограничений и усиления курса на цифровой суверенитет. Актуальность темы обусловлена тем, что импортозамещение в IT-сфере в настоящее время развивается уже не как локальная замена зарубежных продуктов, а как более сложный процесс формирования устойчивой национальной цифровой среды. Проблема исследования связана с необходимостью выявления содержательных изменений в характере импортозамещения, происходящих на современном этапе развития отечественного IT-сектора. Цель исследования состоит в выявлении новых аспектов импортозамещения в IT-индустрии и определении их значения для развития технологически устойчивой цифровой инфраструктуры. Методическую основу работы составили анализ, синтез, сравнение, обобщение, а также структурно-функциональный и статистический подходы. Эмпирическая база включает официальные статистические материалы, отраслевые обзоры и аналитические данные, характеризующие динамику отечественного IT-рынка. В результате установлено, что современное импортозамещение охватывает развитие отечественного программного обеспечения, платформенных решений, облачных сервисов, контуров информационной безопасности, а также кадрового обеспечения отрасли. Выявлено, что текущий этап характеризуется неравномерностью развития отдельных сегментов: при быстром росте отечественного ПО инфраструктурный контур замещается медленнее. Сделан вывод о том, что новые аспекты импортозамещения связаны с его системным характером и с переходом к более целостной модели развития национальной IT-экосистемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Птушкин В.А. Новые аспекты импортозамещения в IT-индустрии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 3А. С. 232-243. DOI: 10.34670/AR.2026.47.45.081

Ключевые слова

Импортозамещение, IT-индустрия, отечественное программное обеспечение, цифровые платформы, технологический суверенитет, информационная безопасность, цифровая инфраструктура, облачные сервисы, IT-кадры, цифровая экосистема.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях импортозамещение в IT-индустрии перестало быть узко понимаемой мерой компенсации дефицита иностранных программных продуктов и оборудования и превратилось в одно из ключевых направлений обеспечения технологической устойчивости национальной экономики. Усиление внешних ограничений, разрывы в доступе к зарубежным платформенным решениям, риски прекращения обновлений, сервисной поддержки и лицензирования, а также необходимость защиты критической информационной инфраструктуры привели к тому, что импортозамещение в сфере информационных технологий стало рассматриваться не только как экономический, но и как институциональный, инфраструктурный и стратегический процесс. В этих условиях речь идет уже не просто о замене отдельных зарубежных продуктов, а о формировании собственной цифровой среды, включающей отечественное программное обеспечение, облачные решения, средства кибербезопасности, базы данных, инструменты разработки, интеграционные платформы и кадровые ресурсы для их сопровождения и масштабирования.

Высокая значимость темы подтверждается актуальной статистикой развития отрасли. По данным Минцифры России, за 2024 год объем реализации отечественных IT-решений и услуг увеличился на 50%, а численность занятых в отрасли выросла на 16%, почти достигнув 1 млн человек. Объем инвестиций в IT-отрасль за 9 месяцев 2024 года вырос на 62% и достиг 429,4 млрд руб., что свидетельствует о переходе от краткосрочной адаптации к более масштабному инвестиционному расширению внутреннего технологического предложения [Максут Шадаев подвёл основные итоги работы за 2024 год, [www..](#)].

В правительственных материалах также отмечается, что с 2019 по 2023 год объем реализации продуктов собственной разработки и IT-услуг увеличился в 2,5 раза и достиг 3,1 трлн руб., а численность работников отрасли к концу 2023 года составила 857 тыс. человек [Документ Правительства РФ, 2025]. В 2025 году была дополнительно зафиксирована высокая динамика сектора, по официальным оценкам, в 2024 году рост отрасли составил 46,1%, а с 2019 по 2024 год инвестиции IT-компаний в собственное развитие увеличивались почти на 50% ежегодно, что втрое превышало среднюю динамику по экономике [Документ Правительства РФ, 2025; IT-отрасль подтвердила лидерство, [www...](#)].

По состоянию на январь 2026 года расходы крупнейших государственных компаний на программное обеспечение за 2022–2024 годы приблизились к 1 трлн руб., причем более 800 млрд руб., то есть свыше 80%, пришлось на российские решения, что показывает институциональное закрепление курса на импортозамещение в крупнейшем сегменте спроса [Обзор российского рынка инфраструктурного ПО, [www...](#)].

Вместе с тем количественный рост сам по себе еще не означает завершенности процесса импортозамещения. Напротив, современный этап развития IT-индустрии показывает, что на первый план выходят более сложные аспекты, в частности, совместимость отечественных решений между собой, формирование полноценных цифровых экосистем, наличие зрелой инфраструктуры внедрения и сопровождения, а также способность российских разработчиков обеспечивать долгосрочные обновления, масштабируемость и безопасность продуктов.

В этом смысле импортозамещение постепенно смещается от логики «точечной подстановки» к логике построения целостного технологического контура. Подтверждением «перехода» выступают и регуляторные изменения, в феврале 2025 года Минцифры России сообщило об изменении правил включения программного обеспечения в реестр, причем новые

требования должны вводиться поэтапно начиная с 2026 года для большинства классов прикладного ПО, а к 2028 году для промышленного программного обеспечения [Документ Правительства РФ, 2025; Изменения в правилах включения ПО в реестр, www...; Импортзамещение 2025: итоги и планы, www...].

Современная русскоязычная литература 2023–2025 гг. демонстрирует заметное усиление интереса к проблеме импортзамещения в IT-сфере, однако логика исследований за этот период существенно усложнилась. Если в более ранних работах доминировал прикладной ракурс, связанный с оценкой возможностей оперативного замещения ушедших иностранных поставщиков и адаптацией российского рынка программного обеспечения к разрыву прежних технологических связей, что отражено, в частности, у Д. С. Мельникова [Мельников, 2023], то последующие исследования все отчетливее интерпретируют импортзамещение как стратегический и институциональный процесс. И. Е. Жуковская связывает его с развитием отечественной IT-индустрии и снижением рисков, обусловленных зависимостью от иностранной продукции [Жуковская, 2024], А. В. Волков анализирует его через призму целей, механизмов и тенденций цифровой трансформации [Волков, 2025], О. Ю. Смылова и М. А. Леонов - в контексте санкционного давления и рыночной перестройки [Смылова, Леонов, 2025], а В. Б. Гришина - как элемент обеспечения технологического суверенитета России [Гришина, 2025]. В результате в новейшей отечественной литературе импортзамещение осмысливается уже не как локальная замена отдельных IT-решений, а как структурный фактор перестройки цифровой экономики.

Несмотря на расширение исследовательского поля, в литературе сохраняется содержательный пробел, основное внимание уделяется либо нормативно-правовым механизмам поддержки отечественного ПО, либо анализу отдельных рыночных сегментов, тогда как недостаточно раскрыты новые структурные характеристики современного этапа импортзамещения в IT-индустрии. Речь идет о переходе к экосистемной модели развития, усилении роли инфраструктурного и системного ПО, критической зависимости от инструментов разработки, облачных сервисов и платформ управления данными, а также о возрастании значения кадрового и интеграционного контуров.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью научного осмысления новых аспектов импортзамещения в IT-индустрии как процесса, выходящего за пределы простой продуктовой замены и приобретающего значение структурного фактора технологической устойчивости и цифрового суверенитета экономики.

Методы

В основе исследования лежит комплексный аналитический подход, ориентированный на выявление современных направлений и новых аспектов импортзамещения в IT-индустрии России. В работе использованы общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения, позволившие систематизировать подходы, представленные в современной научной литературе, а также соотнести теоретические положения с актуальными изменениями в отрасли.

Эмпирическую основу исследования составили материалы официальной статистики, данные профильных государственных органов, отраслевые обзоры и аналитические публикации за 2023–2026 гг., на основе которых были выявлены ключевые количественные тенденции развития IT-отрасли. В процессе исследования использовались методы сравнительного анализа, а также приёмы расчёта относительных показателей, что позволило оценить динамику продаж отечественных IT-решений, занятости, инвестиций, структуры спроса и сохраняющихся ограничений импортзамещения.

Результаты

Проведённый анализ показывает, что в 2024–2026 гг. импортозамещение в IT-индустрии России перешло из режима экстренной адаптации в режим структурного роста, что подтверждается сразу несколькими группами показателей:

- ускорением выпуска и продаж отечественных IT-решений;
- ростом занятости и инвестиций в отрасли;
- увеличением доли российских продуктов в закупках крупнейших заказчиков;
- институционализацией требований к совместимости и зрелости программного обеспечения;
- усилением роли информационной безопасности и кадрового обеспечения как самостоятельных направлений импортозамещения.

По официальным данным, в 2024 году рост IT-отрасли составил 46,1%, что сделало её одной из наиболее быстрорастущих сфер экономики. За 2024 год объём реализации отечественных IT-решений и услуг вырос на 50%, а численность занятых в отрасли увеличилась на 16% и почти достигла 1 млн человек. При этом инвестиции в IT-отрасль за 9 месяцев 2024 года составили 429,4 млрд руб., увеличившись на 62% к сопоставимому периоду. В 2025 году восходящая динамика сохранилась, по итогам 9 месяцев объём продаж в IT-отрасли достиг 3,16 трлн руб., что на 16,3% выше уровня аналогичного периода 2024 года, а численность работников отрасли выросла примерно до 1,15 млн человек [Документ Правительства РФ, 2025].

Таблица 1 — Динамика ключевых показателей развития IT-отрасли и импортозамещения

Показатель	2023	2024	2025	Аналитический вывод
Объём продуктов собственной разработки и IT-услуг, трлн руб.	3,1	рост на 50% к предыдущему периоду по отечественным решениям и услугам	3,16 трлн руб. за 9 мес. 2025	Импортозамещение перешло в фазу расширения внутреннего предложения
Рост IT-отрасли, %	—	46,1	14,1	Отрасль стала одним из лидеров экономического роста
Численность занятых, тыс. чел.	857	около 994	около 1 150	За 2023-2025 гг. прирост составил около 34,2%
Инвестиции в отрасль	Свыше 300 млрд.руб.	828 млрд руб.	293,7 млрд. руб. (за первое полугодие)	Импортозамещение всё больше носит капиталоемкий, а не только компенсаторный характер
Средняя зарплата в отрасли	124 тыс. руб.	185 тыс. руб.	201 тыс. руб.	Рост зарплат отражает сохраняющийся спрос на кадры

Расчёт показывает, что численность занятых в отрасли выросла с 857 тыс. человек в 2023 году до примерно 1,15 млн человек в 2025 году, то есть примерно на 293 тыс. человек, или на 34,2%. Это означает, что импортозамещение в IT сегодня развивается как рынок расширенного внутреннего производства с растущим спросом на труд, капитал и технологические компетенции. Одновременно рост продаж до 3,16 трлн руб. за 9 месяцев 2025 года показывает, что внутренний спрос на российские IT-решения перестал быть точечным и приобрёл масштабный характер.

Первый аспект связан с ускоренным развитием отечественного программного обеспечения как основного ядра импортозамещения. По данным Минцифры, почти две трети объёма продаж в 2025 году обеспечили именно разработчики программного обеспечения, их рост составил 33% к уровню 2024 года. Если принять за базу общий объём продаж отрасли за 9 месяцев 2025 года в 3,16 трлн руб., то вклад разработчиков ПО можно оценить примерно в 1,99 трлн руб. Следовательно, программный сегмент стал главным драйвером импортозамещения, а не его вспомогательным элементом.

Второй аспект - переход от замещения отдельных продуктов к формированию цифровых платформ и экосистем. На это указывают не только объёмы продаж, но и ужесточение критериев включения программного обеспечения в реестр, с 1 июня 2026 года новые требования начнут поэтапно применяться для ряда классов прикладного ПО, а к 2028 году должны распространиться и на промышленное программное обеспечение [Максуг Шадаев..., www...]. Тем самым акцент смещается с простого происхождения продукта на его совместимость, зрелость и встроенность в российский технологический контур. Индикатором также является запуск и развитие отраслевых центров тестирования, менее чем за год было проведено 158 успешных тестирований отечественного ПО на совместимость, что показывает переход к экосистемной логике импортозамещения [Обзор российского рынка инфраструктурного ПО, www...].

Третий аспект - усиление роли информационной безопасности. Импортозамещение в этой части уже не сводится к замене одного вендора другим, а выступает как механизм снижения технологических и операционных рисков. По данным Solar, в 2024 году на госсектор пришлось 55% зафиксированных инцидентов, на финансовый сектор - 18%, на транспорт - 16%, на ИТ - 6% [Солар: в 2024 году хакеры..., www...]. Кроме того, более 37% успешных атак на российские компании в 2024 году начинались с компрометации учётных данных сотрудников [Кибератаки на российские компании в 2024 году, www...]. Устойчивость ИТ-инфраструктуры определяется не только наличием отечественного ПО, но и качеством защищённости всей цифровой среды.

Четвёртый аспект - снижение зависимости от зарубежной технологической инфраструктуры через перенастройку спроса крупнейших заказчиков. По состоянию на январь 2026 года расходы крупнейших госкомпаний на программное обеспечение за 2022–2024 годы приблизились к 1 трлн руб., из которых более 800 млрд руб. пришлось на российские решения. Доля российских продуктов превысила 80%, а доля нероссийских составила менее 20% [Волков, 2025]. В расчётном выражении соотношение отечественного и иностранного ПО в этом сегменте превысило 4:1, что позволяет говорить уже не о символическом, а о фактически закреплённом сдвиге в структуре корпоративного спроса.

Пятый аспект - кадровое обеспечение импортозамещения. Рост занятости до 1,15 млн человек и достижение средней заработной платы в отрасли уровня 201 тыс. руб. свидетельствуют о высокой цене человеческого капитала в ИТ. Одновременно Минцифры сообщало, что в 2025 году аккредитацию сохранили более 19,5 тыс. ИТ-компаний, что косвенно подтверждает масштаб рынка работодателей и его институциональную консолидацию. Однако кадровый контур нельзя считать полностью закрытым, высокий рост зарплат и масштабирование отрасли указывают, что импортозамещение всё сильнее опирается не только на технологические, но и на кадровые ограничения [Импортозамещение 2025: итоги и планы, www...].

При всей положительной динамике отрасли, собранные данные свидетельствуют о сохраняющейся неоднородности импортозамещения в ИТ. При быстром расширении сегмента отечественного программного обеспечения и институционально закреплённом спросе со

стороны государства и госкомпаний инфраструктурный контур остается существенно более зависимым от зарубежных решений, в 2024 г. ИТ-инфраструктура российских организаций в среднем на 75% состояла из иностранных продуктов, тогда как доля российских решений оценивалась лишь в 25%, в госсекторе удельный вес отечественных инфраструктурных решений достигал около 43% [Обзор российского рынка инфраструктурного ПО, www...].

Таблица 2 — Аналитическая характеристика современных аспектов импортозамещения в ИТ-сфере

Направление	Факт / показатель	Расчёт / интерпретация	Практический вывод
Развитие отечественного программного обеспечения	1) В 2025 г. 63% объёма продаж ИТ-рынка обеспечили разработчики программного обеспечения. 2) Темпроста сегмента составил 33%.	1) При общем объёме рынка 3,16 трлн руб. вклад сегмента ПО составил около 1,99 трлн руб., что свидетельствует о доминирующем положении программного обеспечения в структуре импортозамещения.	1) Центральным направлением импортозамещения выступает именно программное обеспечение. 2) Основной эффект достигается в ядре цифровой инфраструктуры.
Цифровые платформы и экосистемы	1) Менее чем за год проведено 158 успешных тестирований совместимости отечественного ПО. 2) Расширяется практика технологической интеграции решений.	1) Рост числа тестирований отражает переход от изолированного внедрения отдельных продуктов к обеспечению их совместной работы. 2) Импортозамещение приобретает экосистемный характер.	1) Приоритет смещается от замены единичных решений к формированию совместимых цифровых платформ. 2) Интеграционный контур становится самостоятельным фактором технологической устойчивости.
Информационная безопасность	1) 55% зарегистрированных инцидентов пришлось на государственный сектор. 2) В 37% успешных атак начальной точкой стала компрометация учётных данных.	1) Угроза концентрируется не только в зависимости от иностранного ПО, но и в уязвимости цифровой среды в целом. 2) Контур защиты данных, доступов и инфраструктуры становится критически значимым.	1) Информационная безопасность превращается в обязательный элемент политики импортозамещения. 2) Технологический суверенитет невозможен без защищённости программной и пользовательской среды.
Снижение внешней зависимости	1) Более 800 млрд руб. из почти 1 трлн руб. расходов госкомпаний пришлось на российское ПО. 2) Основной спрос формируется в пользу отечественных решений.	1) Доля российских решений превысила 80%. 2) Соотношение российского и иностранного ПО превысило 4:1.	1) Крупный корпоративный сектор уже в основном переключился на отечественный программный контур. 2) Импортозамещение вышло на уровень устойчивого перераспределения спроса.
Кадровое обеспечение	1) Численность занятых в отрасли достигла 1,15 млн человек. 2) Средняя заработная плата составила 201 тыс. руб. 3) Число аккредитованных ИТ-компаний превысило 19,5 тыс.	1) Рост занятости и оплаты труда отражает расширение спроса на квалифицированные кадры. 2) Одновременно усиливается напряжённость на рынке труда.	1) Кадровый дефицит становится одним из ключевых ограничителей импортозамещения. 2) Дальнейшее развитие отрасли требует опережающего воспроизводства человеческого капитала.

Это указывает на то, что импортозамещение в прикладном ПО и закупочном контуре развивается быстрее, чем в инфраструктурном и интеграционном сегментах. На этом фоне выявляются три ключевых ограничения:

- сохраняющаяся инфраструктурная зависимость, поскольку использование российского ПО не тождественно формированию полностью отечественного технологического стека;
- недостаточная совместимость и зрелость части решений, что подтверждается развитием реестровых требований и испытательной инфраструктуры;
- кадровый дефицит, способный сдерживать внедрение даже при наличии финансовых и административных стимулов.

Рост числа атак, особенно в госсекторе и критически значимых отраслях, показывает, что результативность импортозамещения должна оцениваться не только по факту замены поставщика, но и по степени снижения технологических рисков, укрепления инфраструктурной независимости и способности масштабировать устойчивые национальные платформы.

Таблица 3 — Проблемы реализации импортозамещения в IT-индустрии

Проблема	Подтверждающий показатель	Что это означает на практике
Неполное импортозамещение инфраструктуры	В 2024 г. в среднем 75% IT-инфраструктуры организаций составляли зарубежные решения, российские - 25%	Импортозамещение ПО опережает импортозамещение инфраструктурного контура
Более низкая локализация в инфраструктурных сегментах госсектора	В госсекторе доля отечественных инфраструктурных решений оценивалась в 43%	Даже при высоком административном спросе переход остаётся незавершённым
Проблема совместимости и зрелости продуктов	С 2026 г. поэтапно ужесточаются требования к ПО в реестре, проведено 158 тестирований совместимости	Рынок входит в фазу качественного отбора решений
Кадровое ограничение	1,15 млн занятых и средняя зарплата 201 тыс. руб.	Дефицит компетенций повышает стоимость и сроки перехода
Высокий уровень киберриска	55% инцидентов пришлось на госсектор, 37% успешных атак начинались с компрометации учётных данных	Безопасность становится критерием эффективности импортозамещения

Обсуждение

Полученные результаты позволяют заключить, что современное импортозамещение в IT-индустрии представляет собой многоуровневую перестройку цифровой среды.

Рост продаж отечественных IT-решений, расширение занятости, увеличение инвестиций и перераспределение спроса в пользу российских продуктов свидетельствуют о том, что импортозамещение перестало быть лишь реакцией на внешние ограничения и стало самостоятельным механизмом структурной трансформации отрасли. Выявленные количественные сдвиги отражают формирование новой модели технологического развития, в рамках которой программные продукты, платформенные сервисы, инфраструктурные решения и кадровые ресурсы функционируют как взаимосвязанные элементы единого производственного контура.

В исследовательском отношении полученные результаты соответствуют цели статьи - выявить новые аспекты импортозамещения в IT-индустрии и определить их значение для

устойчивости национальной цифровой среды. Если бы импортозамещение сохраняло узко продуктовый смысл, его эмпирическая оценка могла бы сводиться к числу закупленных российских решений или доле замещённых лицензий. Однако собранные данные показывают, что определяющее значение приобретают совместимость решений, устойчивость инфраструктуры, киберзащищённость, зрелость облачных и платформенных сервисов, а также кадровая обеспеченность сектора. Соответственно, сама логика оценки смещается от бинарного критерия «замещено / не замещено» к критерию системной работоспособности отечественного ИТ-контура.

В этом заключается системный характер современного импортозамещения. Его подтверждают несколько обстоятельств:

- наряду с ростом сегмента программного обеспечения ускоряется развитие облачных сервисов, в 2024 году рынок достиг примерно 320–322 млрд руб., при этом наиболее высокие темпы прироста показал сегмент PaaS, увеличившийся на 70% ;
- поэтапное ужесточение требований к включению решений в реестр связано не только с их происхождением, но и с параметрами совместимости и зрелости, что институционально закрепляет переход к экосистемной модели;
- практика закупок крупнейших заказчиков демонстрирует перераспределение спроса в пользу отечественного ПО, однако сохраняющаяся зависимость от зарубежных инфраструктурных компонентов придаёт этой задаче комплексный, а не точечный характер.

Содержательно это позволяет рассматривать импортозамещение в российской ИТ-индустрии как процесс, разворачивающийся одновременно по пяти взаимосвязанным направлениям: *программное обеспечение, платформы и облака, информационная безопасность, инфраструктурная независимость и кадровое обеспечение* [Копылов, 2025]. Ни одно из этих направлений уже не может анализироваться изолированно. Даже высокая локализация закупок ПО не гарантирует устойчивости системы, если критические данные размещаются на зависимой инфраструктуре, если решения несовместимы между собой или если организация не располагает специалистами, способными сопровождать внедрение. Следовательно, новый аспект импортозамещения состоит не столько в расширении перечня российских решений, сколько в формировании замкнутого цикла их разработки, внедрения, интеграции, защиты и сопровождения.

Особое место в этой системе занимает информационная безопасность. Результаты исследования показывают, что её нельзя трактовать как внешний по отношению к импортозамещению блок. Более 31 тыс. подтверждённых атак в 2024 году, высокая доля инцидентов в госсекторе и распространённость компрометации учётных данных свидетельствуют о том, что цифровая устойчивость определяется не только происхождением используемого программного продукта, но и уровнем защищённости всей среды эксплуатации. В таком контексте импортозамещение приобретает риск-ориентированное содержание, оно должно снижать уязвимость организаций перед остановкой сервисов, отзывом лицензий, удалённым ограничением доступа, а также перед кибератаками на критические и массовые информационные системы [Обзор российского рынка инфраструктурного ПО, [www...](#)].

Вместе с тем результаты исследования выявляют ряд ограничений текущего этапа импортозамещения.

По оценкам 2024 года, около 75% ИТ-инфраструктуры российских организаций по-прежнему приходилось на зарубежные решения, тогда как доля российских составляла лишь

25%, даже в госсекторе этот показатель оценивался примерно в 43% [Импортозамещение 2025: итоги и планы, www...]. Количественная динамика в сегменте ПО еще не эквивалентна технологической автономии, поскольку инфраструктурный слой остается наиболее инерционным и капиталоемким [Изменения в правилах включения ПО в реестр, www...]. Следовательно, импортозамещение в прикладном и инфраструктурном сегментах развивается с разной скоростью и не может оцениваться как единый однородный процесс.

Второе ограничение обусловлено характером доступной статистики. Значительная часть данных агрегирует IT-услуги, программные продукты и иные сегменты цифрового рынка, тогда как анализ новых аспектов импортозамещения требует более детализированной информации по инфраструктурному ПО, системам виртуализации, СУБД, облачным платформам, DevOps-инструментам и средствам киберзащиты. Кроме того, часть оценок основана на отраслевых опросах и аналитических обзорах, что позволяет фиксировать тенденции, но снижает точность межсекторных сопоставлений [Жуковская, 2024]. Поэтому полученные выводы убедительно описывают общую динамику, однако нуждаются в последующей конкретизации на уровне подотраслей и отдельных классов решений.

Третье ограничение связано с временным горизонтом исследования. Рассматриваемый период позволяет зафиксировать текущие сдвиги, но недостаточен для окончательной оценки устойчивости формирующейся модели. Часть наблюдаемых эффектов может иметь адаптационный характер, поскольку рост продаж и инвестиций во многом поддерживается административным спросом, регуляторными мерами и ускоренным переходом заказчиков на отечественные решения. Окончательная оценка глубины структурной перестройки возможна лишь на более длительном временном интервале, который покажет способность российских компаний поддерживать темпы технологического обновления, обеспечивать техподдержку и воспроизводить кадровую базу без опоры на чрезвычайные внешние стимулы.

На рисунке ниже (см. рис. 1) схематически представлена направленность и логика трансформации импортозамещения в IT-индустрии, отражающая переход от фрагментарной замены отдельных зарубежных решений к формированию целостной, взаимосвязанной цифровой экосистемы.

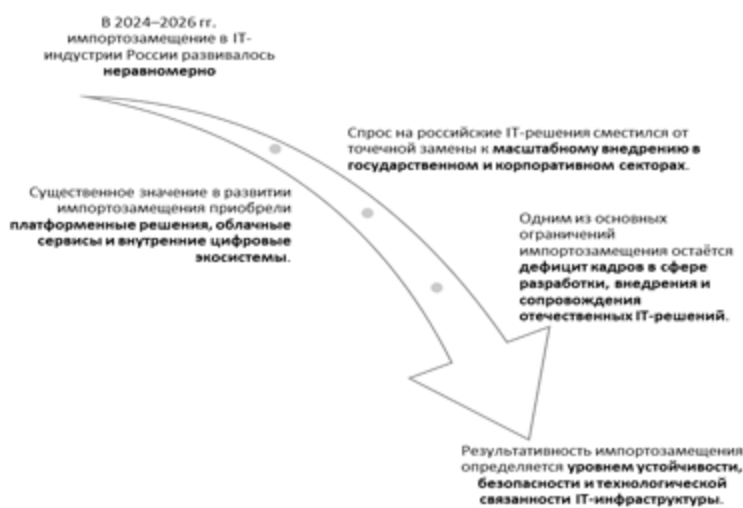

Рисунок 1— Систематизация аналитических результатов исследования импортозамещения в IT-индустрии

Заключение

Проведённое исследование показало, что современное импортозамещение в IT-индустрии России развивается как многоуровневый процесс, охватывающий расширение сегмента отечественного программного обеспечения, развитие платформенных и облачных решений, усиление требований к информационной безопасности, снижение инфраструктурной зависимости и наращивание кадрового потенциала. Новые аспекты импортозамещения выражаются в его системном характере, а перспективы отечественного IT-сектора в условиях технологической трансформации экономики связаны с дальнейшим укреплением цифровой устойчивости, повышением совместимости решений и формированием целостной национальной технологической экосистемы.

Библиография

1. Волков А.В. Импортозамещение в IT-сфере Российской Федерации: стратегии, механизмы и перспективы цифровой трансформации // Вестник Академии знаний. 2025. № 2(67). С. 958-965.
2. Городнова Н.В. Технологический суверенитет России: финансово-экономический анализ и правовые аспекты // Экономика, предпринимательство и право. 2026. Т. 16. № 1. С. 15-36.
3. Гришина В.Б. Импортозамещение в секторе ИКТ в контексте обеспечения технологического суверенитета России // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2025. Т.17. Вып.3. С. 106
4. Документ Правительства Российской Федерации. 2025. URL: <https://static.government.ru/media/acts/files/1202512190053.pdf> .
5. Жуковская И.Е. Современные тренды импортозамещения программных продуктов в условиях цифровизации экономики // Теория и практика управления. 2024. № 3. С. 173-181. DOI: 10.21686/2413-2829-2024-3-173-181.
6. Изменения в правилах включения ПО в реестр. URL: <https://digital.gov.ru/news/izmeneniya-v-pravilah-vklyucheniya-po-v-reestr/> .
7. Импортозамещение 2025: итоги и планы // CNews. URL: https://www.cnews.ru/projects/2025/Importozameshchenie_2025_itogi_i_plany .
8. IT-отрасль подтвердила лидерство среди других секторов экономики за 5 лет. URL: <https://digital.gov.ru/news/it-otrasl-podtverdila-liderstvo-sredi-drugih-sektorov-ekonomiki-za-5-let/> .
9. Кибератаки на российские компании в 2024 году. URL: <https://rt-solar.ru/analytics/reports/5320> .
10. Копылов А. Инвестиции в российскую IT-отрасль в I полугодии выросли на 13% // Телеспутник. 2025. 17 сент. URL: <https://telesputnik.ru/materials/trends/news/investicii-v-rossiiskuyu-it-otrasl-v-i-polugodii-vyrosli-na-13> .
11. Максут Шадаев подвёл основные итоги работы за 2024 год. URL: <https://digital.gov.ru/mediaccontent/maksut-shadaev-podvyol-klyuchevye-itogi-raboty-za-2024-god> .
12. Мельников Д.С. Анализ импортозамещения в сфере программного обеспечения в России на момент 2023 года // Вестник науки. 2023. № 8(65). Т. 4. С. 298-301.
13. Обзор российского рынка инфраструктурного ПО и перспективы его развития. URL: https://strategy.ru/media/uploads/2025/05/Обзор_рынка_инфраструктурного_PO_Strategy_Partners.pdf .
14. Реестр евразийского программного обеспечения. URL: <https://eac-reestr.digital.gov.ru/> .
15. Смыслова О.Ю., Леонов М.А. Импортозамещение программного обеспечения в Российской Федерации: анализ законодательства, рыночной динамики и конкурентоспособности отечественных решений в условиях санкционного давления // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 6. С. 3933-3952.
16. Солар: в 2024 году хакеры в 3 раза чаще использовали скомпрометированные учетные записи. URL: <https://rt-solar.ru/events/news/5355> .

New Aspects of Import Substitution in the IT Industry

Vladimir A. Ptushkin

Postgraduate Student,
Moscow International Academy,
129075, 15A, building 1, Novomoskovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pva019@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of current directions and new aspects of import substitution in the IT industry of Russia in the context of technological transformation of the economy, external restrictions, and the strengthening of the course towards digital sovereignty. The relevance of the topic is due to the fact that import substitution in the IT sphere is currently developing not as a local replacement of foreign products, but as a more complex process of forming a sustainable national digital environment. The research problem is associated with the need to identify substantive changes in the nature of import substitution occurring at the current stage of development of the domestic IT sector. The aim of the study is to identify new aspects of import substitution in the IT industry and determine their significance for the development of a technologically sustainable digital infrastructure. The methodological basis of the work includes analysis, synthesis, comparison, generalization, as well as structural-functional and statistical approaches. The empirical base includes official statistical materials, industry reviews, and analytical data characterizing the dynamics of the domestic IT market. As a result, it has been established that modern import substitution covers the development of domestic software, platform solutions, cloud services, information security contours, as well as the staffing of the industry. It was revealed that the current stage is characterized by uneven development of individual segments: with rapid growth of domestic software, the infrastructure contour is being replaced more slowly. It is concluded that the new aspects of import substitution are associated with its systemic nature and the transition to a more holistic model of development of the national IT ecosystem.

For citation

Ptushkin V.A. (2026) Novyye aspekty importozameshcheniya v IT-industrii [New Aspects of Import Substitution in the IT Industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (3A), pp. 232-243. DOI: 10.34670/AR.2026.47.45.081

Keywords

Import substitution, IT industry, domestic software, digital platforms, technological sovereignty, information security, digital infrastructure, cloud services, IT personnel, digital ecosystem.

References

1. CNews. (2025). *Importozameshcheniye 2025: itogi i plany* [Import substitution 2025: results and plans]. https://www.cnews.ru/projects/2025/Importozameshchenie_2025_itogi_i_plany
2. Changes in the rules for including software in the register. (n.d.). <https://digital.gov.ru/news/izmeneniya-v-pravilah-vklyucheniya-po-v-reestr/>
3. Copyov, A. (2025, September 17). Investitsii v rossiyskuyu IT-otrasl v I polugodii vyrosli na 13% [Investments in the Russian IT industry increased by 13% in the first half of the year]. *Telesputnik*. <https://telesputnik.ru/materials/trends/news/investicii-v-rossiiskuyu-it-otrasl-v-i-polugodii-vyrosli-na-13>
4. Document of the Government of the Russian Federation. (2025). <https://static.government.ru/media/acts/files/1202512190053.pdf>
5. Eurasian Software Register. (n.d.). <https://eac-reestr.digital.gov.ru/>
6. Gorodnova, N. V. (2026). Tekhnologicheskii suverenitet Rossii: finansovo-ekonomicheskii analiz i pravovyye aspekty [Technological sovereignty of Russia: financial and economic analysis and legal aspects]. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 16(1), 15-36.
7. Grishina, V. B. (2025). Importozameshcheniye v sektore IKT v kontekste obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta Rossii [Import substitution in the ICT sector in the context of ensuring Russia's technological

-
- sovereignty]. *Scientific Research of the Faculty of Economics. Electronic Journal*, 17(3), 106-122.
8. IT industry confirmed leadership among other economic sectors over 5 years. (n.d.). <https://digital.gov.ru/news/it-otrasl-podtverdila-liderstvo-sredi-drugih-sektorov-ekonomiki-za-5-let/>
 9. Maksut Shadaev summarized the main results of work for 2024. (n.d.). <https://digital.gov.ru/mediacontent/maksut-shadaev-podvyol-klyuchevye-itogi-raboty-za-2024-god>
 10. Melnikov, D. S. (2023). Analiz importozameshcheniya v sfere programmogo obespecheniya v Rossii na moment 2023 goda [Analysis of import substitution in the software sector in Russia as of 2023]. *Bulletin of Science*, 8(65-4), 298-301.
 11. Overview of the Russian infrastructure software market and prospects for its development. (n.d.). Strategy Partners. https://strategy.ru/media/uploads/2025/05/Обзор_рынка_инфраструктурного_ПО_Strategy_Partners.pdf
 12. Review of cyberattacks on Russian companies in 2024. (n.d.). <https://rt-solar.ru/analytics/reports/5320>
 13. Smyslova, O. Yu., & Leonov, M. A. (2025). Importozameshcheniye programmogo obespecheniya v Rossiyskoy Federatsii: analiz zakonodatelstva, rynochnoy dinamiki i konkurentosposobnosti otechestvennykh resheniy v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Import substitution of software in the Russian Federation: analysis of legislation, market dynamics and competitiveness of domestic solutions under sanctions pressure]. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 15(6), 3933-3952.
 14. Solar: in 2024, hackers used compromised accounts 3 times more often. (n.d.). <https://rt-solar.ru/events/news/5355>
 15. Volkov, A. V. (2025). Importozameshcheniye v IT-sfere Rossiyskoy Federatsii: strategii, mekhanizmy i perspektivy tsifrovoy transformatsii [Import substitution in the IT sphere of the Russian Federation: strategies, mechanisms and prospects for digital transformation]. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, (2), 958-965.
 16. Zhukovskaya, I. E. (2024). Sovremennyye trendy importozameshcheniya programmnykh produktov v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Modern trends in import substitution of software products in the context of economic digitalization]. *Theory and Practice of Management*, (3), 173-181. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2024-3-173-181>